

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о наложении штрафа по делу
об административном правонарушении
№ 08-05-15/33

01 февраля 2016 года

город Мурманск

Заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Мурманской области Попова Ирина Николаевна, действующий на основании статьи 23.48 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

рассмотрев протокол и материалы дела № 08-05-15/33 об административном правонарушении, возбужденном в отношении должностного лица ООО «Октябрьское ЖЭУ» (ОГРН: 1085190004525) — <...>, привлекаемого к административной ответственности за нарушение части 1 статьи 14.33 КоАП РФ,

УСТАНОВИЛ:

В соответствии с положениями статей 44-48 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) собственниками помещений в многоквартирном доме № 49/3 по улице Полярные Зори в городе Мурманске принято решение о расторжении договора управления с действующей управляющей организацией – ООО «Октябрьское ЖЭУ» и выборе в качестве управляющей организации ООО «ЖЭК». Указанное решение оформлено протоколом общего собрания от 18.11.2013.

Собственником жилого помещения № 3 указанного многоквартирного дома в адрес ООО «Октябрьское ЖЭУ» направлено уведомление о выборе новой управляющей организации. Указанное уведомление, кроме прочего, содержало сведения об условиях договора управления согласно которым ООО «ЖЭК» приступало к управлению многоквартирным домом с 01.12.2013, а также просьбу о передаче выбранной управляющей организации технической документации и ключей от подвалов и выходов на кровлю. Уведомление было получено ООО «Октябрьское ЖЭУ» 22.11.2013.

ООО «Октябрьское ЖЭУ» направило в адрес ресурсоснабжающих организаций письма об исключении многоквартирного дома № 49/3 по улице Полярные Зори из адресных программ договоров снабжения коммунальными ресурсами с 01.02.2014.

В апреле 2014 года собственниками помещений в многоквартирном доме № 49/3 по улице Полярные Зори принято решение о расторжении договора управления с действующей управляющей организацией – ООО «ЖЭК» и выборе в качестве управляющей организации ООО «Октябрьское ЖЭУ». Указанное решение оформлено протоколом общего собрания от 07.04.2014.

Уведомление о выборе новой управляющей организации и расторжении договора управления (от собственников помещений в многоквартирном доме) получено ООО «ЖЭК» 09.04.2014 (вх. № 669). Согласно договору управления ООО «Октябрьское ЖЭУ» приступило к управлению домом с 01.05.2014.

13.07.2014 Октябрьским районным судом рассмотрено дело № 2-4383/2014 по исковому заявлению об оспаривании решения общего собрания собственников от 07.04.2014 о выборе в качестве управляющей организации ООО «Октябрьское ЖЭУ»; решением суда указанное собрание признано недействительным.

Вместе с тем, материалами дела подтверждается, что ООО «Октябрьское ЖЭУ», одновременно с ООО «ЖЭК», направляло в адрес жильцов указанного многоквартирного дома единые платежные документы на оплату жилищно-коммунальных услуг в июне, июле и августе 2014 года. Из содержания указанных единых платежных документов следовало, что ООО «Октябрьское ЖЭУ» является исполнителем услуг по содержанию и ремонту спорного многоквартирного дома, при этом, в указанный период времени, Общество не имело правовых оснований оказывать эти услуги.

Статья 8 Конституции Российской Федерации закрепляет свободу экономической деятельности, а в силу пункта 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Организационные и правовые основы защиты от недобросовестной конкуренции определены в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Согласно статье 3 Закона о защите конкуренции настоящий Закон распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция определяется как соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе введение в заблуждение

в отношении производителей товара (работы, услуги).

Пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции определено, что недобросовестная конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Пунктом 16.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что при анализе вопроса о том, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, подлежат учёту не только указанные законоположения (пункт 9 статьи 4, статья 14 Закона о защите конкуренции), но и положения статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, в силу которых актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Анализ приведённых понятий недобросовестной конкуренции позволяет выделить признаки, которые в совокупности свидетельствуют о наличии в действиях хозяйствующего субъекта нечестных методов ведения конкурентной борьбы (антиконкурентное поведение):

1) осуществление субъектом или группой лиц каких-либо действий (неправомерный характер активной позиции хозяйствующего субъекта) на одном товарном рынке.

ООО «Октябрьское ЖЭУ» и ООО «ЖЭК» осуществляют хозяйственную деятельность в географических границах города Мурманска на одном товарном рынке и, следовательно, вступают в конкурентные отношения между собой.

2) такие действия должны быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности (хозяйствующий субъект осуществляет свои действия с целью достичь преимуществ именно по сравнению со своими непосредственными конкурентами, что может выражаться в занятии доминирующего положения на рынке, увеличении нормы прибыли, создании барьеров для доступа на рынок новых участников и проч.).

ООО «Октябрьское ЖЭУ» в июне, июле и августе 2014 года, не являясь управляющей организацией в отношении спорного дома, направляло его жильцам единые платежные документы для оплаты жилищно-коммунальных услуг.

В результате таких действий ООО «Октябрьское ЖЭУ» получило возможность получать плату от жильцов многоквартирного дома за те услуги, которые ООО «Октябрьское ЖЭУ» оказывались неправомерно. Сведений о возврате полученных денежных средств гражданам, либо правомочной управляющей организации не представлены.

ООО «ЖЭК», оказывая услуги по содержанию и ремонту многоквартирного дома, несло соответствующие затраты, которые ему не возмещены из чего следует вывод, что действия ООО «Октябрьское ЖЭУ» искусственно создают у действующей управляющей организации недобор средств по услуге «содержание и ремонт», то есть по основной доходной части управляющей организации.

Кроме того ООО «Октябрьское ЖЭУ» обладало технической документацией на указанный многоквартирный дом, что, в свою очередь, также препятствовало реализации действий по управлению домом со стороны ООО «ЖЭК».

Указанные обстоятельства расцениваются как необоснованное увеличение прибыли за счёт конкурирующего субъекта, а также создание барьеров для доступа на рынок (увеличение доли рынка).

3) такие действия должны противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Из содержания норм частей 2 и 3 статьи 161 ЖК РФ следует, что способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменён в любое время на основании его решения.

В соответствии со статьёй 153 ЖК РФ граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности

Из положений статей 153, 155, 161 ЖК РФ следует, что плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится один раз, двойное взимание жилищно-коммунальных платежей не допускается.

В силу части 9 статьи 161 ЖК РФ многоквартирный дом может управляться только одной управляющей организацией.

На основании изложенного следует вывод о том, что действующим законодательством возможность управления многоквартирным домом двумя управляющими организациями не предусмотрена, равно как и возможность выставления платёжных документов по оплате коммунальных услуг, по ремонту и содержанию многоквартирного дома и взиманию платы с жильцов одного многоквартирного дома двумя управляющими организациями.

Таким образом в июне, июле, августе 2014 года ООО «Октябрьское ЖЭУ» направляло единые платёжные документы на оплату жилищно-коммунальных услуг жителям дома № 49/3 по улице Полярные Зори неправомерно.

В соответствии с положениями статьи 181.4 Гражданского кодекса РФ, оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия.

Согласно правовым последствиям признания недействительным решения общего

собрания собственников помещений о выборе ООО «Октябрьское ЖЭУ» в качестве управляющей организации в указанном многоквартирном доме, в июне, июле, августе 2014 года правомочной управляющей организацией являлось ООО «ЖЭК». Таким образом в указанный период времени (и далее) единые платежные документы на оплату жилищно-коммунальных услуг в адрес жильцов дома направлялись и со стороны ООО «Октябрьское ЖЭУ».

По мнению Комиссии Мурманского УФАС действия ООО «Октябрьское ЖЭУ» также противоречат требованиям добросовестности, разумности и справедливости.

Указанные понятия являются оценочными, раскрытие содержания которых осуществляется через базовые принципы гражданского законодательства.

Так, в статье 1 ГК РФ указывается, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

При этом статья 10 ГК РФ презюмирует добросовестность: участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

4) такие действия привели или могли привести к негативным результатам для конкурентов (причиняют или могут причинить убытки другому хозяйствующему субъекту или нанести вред его деловой репутации).

Согласно части 2 статьи 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Следует отметить, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесённые соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Нарушение ответчиком антимонопольного законодательства создало реальную возможность (все необходимые условия) для несения истцом взыскиваемых расходов, а, следовательно, явилось необоснованным вмешательством в деятельность заявителя, такие как: действия заявителя по обеспечению доказательств в целях обоснования своей позиции по делу, привлечению представителя по ведению дела в антимонопольном органе непосредственно связаны с восстановлением права, нарушенного в результате действий ответчика по осуществлению недобросовестной конкуренции.

Согласно данным ООО «Октябрьское ЖЭУ» за июнь, июль, август 2014 года по

статье «содержание и ремонт» им получено 87 587,67 рублей; дополнительно за сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь 2014 года ООО «Октябрьское ЖЭУ» по указанной статье получило 110 710,86 рублей. Указанные суммы должны были быть получены ООО «ЖЭК».

При таких обстоятельствах нарушение ответчика и убытки заявителя находятся в прямой причинно-следственной связи. В рассматриваемом случае ООО «Октябрьское ЖЭУ» создало угрозу неполучения ООО «ЖЭК» платежей за фактически оказанные им в спорный период времени жилищно-коммунальные услуги от жильцов многоквартирных домов.

Выставляя платёжные документы, не являясь при этом управляющей организацией в отношении спорного дома, ООО «Октябрьское ЖЭУ» тем самым вводило жильцов дома в заблуждение в отношении наименования, места нахождения исполнителя жилищно-коммунальных услуг (управляющей организации), что не допустимо в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции». Доказательств обратного в рамках рассмотрения дела представлено не было.

Недобросовестная конкуренция по своей сути является действием хозяйствующего субъекта, направленным на приобретение необоснованных преимуществ в предпринимательской деятельности.

На основании изложенного, решением Комиссии Мурманского УФАС России от 03.02.2015 № 08-04/14-20 действия ООО «Октябрьское ЖЭУ» признаны актом недобросовестной конкуренции, выразившимся во введении жильцов многоквартирного дома № 49/3 по улице Полярные Зори города Мурманска, в заблуждение в отношении наименования, места нахождения исполнителя коммунальных услуг (управляющей организации) в период с июня по сентябрь 2014 года.

Частью 1 статьи 14.33 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусмотрено, что недобросовестная конкуренция, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3 цитируемого Кодекса и частью 2 цитируемой статьи, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

В соответствии со статьей 2.4 КоАП РФ должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Согласно примечанию к данной норме руководители и другие работники организаций, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, несут административную ответственность как должностные лица.

В силу приведенных норм КоАП РФ, <...>, как должностное лицо, - генеральный директор ООО «Октябрьское ЖЭУ», является субъектом административного правонарушения.

Местом совершения административного правонарушения является город Мурманск, улица Тарана, дом 9 (фактическое местонахождение ООО «Октябрьское ЖЭУ»).

Время совершения административного правонарушения: июнь - август 2014 года.

Факт совершения административного правонарушения <...> подтверждается протоколом по делу № 08-05-15/33 об административном правонарушении от 28.12.2015, а также другими материалами дела.

Срок давности привлечения <...> к административной ответственности, установленный частью 1 статьи 4.5 КоАП за нарушение антимонопольного законодательства, на момент вынесения настоящего постановления не истек.

Обстоятельств смягчающих или отягчающих административную ответственность, как и обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении в отношении <...> не установлено.

Определением от 28.12.2015 исх. № 08-05-15/33-6583 <...> был уведомлен о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении № 08-05-15/33.

<...> в указанное время на рассмотрение дела не явился, в связи с чем, на основании части 2 статьи 25.1 КоАП РФ, дело об административном правонарушении рассмотрено в ее отсутствие.

Согласно части 1 статьи 25.1 КоАП РФ лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами в соответствии с КоАП РФ.

В силу статьи 51 Конституции никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом.

В соответствии с частями 4 и 5 статьи 25.5 КоАП РФ защитник и представитель допускаются к участию в производстве по делу об административном правонарушении с момента возбуждения дела об административном правонарушении. Защитник и представитель, допущенные к участию в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 23.48, 29.9, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПОСТАНОВИЛ:

За нарушение части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и в соответствии с частью 1 статьи 14.33 КоАП РФ наложить на

должностное лицо ООО «Октябрьское ЖЭУ» (ОГРН: 1085190004525) — <...> штраф в размере 12 000 рублей (двенадцать тысяч рублей).

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее 60 дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Реквизиты для уплаты штрафа:

Получатель УФК по Мурманской области (Мурманское УФАС России) ИНН/КПП 5191501854/519001001. Расчетный счет 40101810000000010005 в Отделение Мурманск г. Мурманск (ранее ГРКЦ ГУ Банка России) БИК 044705001.

Код ОКТМО 47701000. Код платежа 161 116 02010 01 6000 140 «Денежные взыскания (штрафы) за нарушение антимонопольного законодательства».

Копию документа, подтверждающего уплату административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление, по факсу (88152) 68-50-43 или иным удобным для такого лица способом.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа.

В соответствии с пунктом 3 частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя Мурманского УФАС России И.Н.Попова